

Бог есть!

Расскажу вам один интересный случай, который произошёл со мной несколько лет назад. Это было на Волыни, в конце мая 1942-го года. Я тогда был в одном селе на собрании, которое мы недавно открыли и проповедовали людям Евангелие. Собрание в тот вечер было очень благословенное, людей было много. После собрания мне нужно было возвращаться домой и проходить густым березовым лесом. Была поздняя ночь. Луна поднялась высоко, было светло, почти как днём. Я вошёл в лес. Кругом меня царила мертвая тишина, только где-то далеко раздавался одинокий голос совы. Пройдя несколько шагов, я вдруг увидел, как из-за кустов вышли два незнакомых человека и встали передо мной на дороге. Я ужаснулся, но другого пути не было, - нужно было идти к ним. Когда я подошёл ближе, один из них выхватил револьвер и крикнул: "Руки вверх!" Я поднял руки, а они начали шарить по моим карманам. Из одного кармана они вытащили Библию, из другого - песенник. Они бросили их на землю и продолжали искать по карманам, по-видимому, надеясь там найти деньги. "Где ты был?" - спросил один из них; и я почувствовал, как от него понесло запахом водки.

- Был на собрании, а теперь иду домой.

- А, ты евангелист? - сказал он с насмешкой. Он окинул меня своим злобным взглядом. Мне стало жутко и страшно: ночь, лес и нигде никакой помощи.

- Как по-твоему, есть Бог или его нет? - бросил мне вызывающий вопрос.

- Да, есть! - ответил я. Оба незнакомца громко рассмеялись, так что эхо покатилося далеко по лесу. От их смеха мне стало ещё более жутко на душе. Я начал было говорить им, что напрасно они смеются, что Бог существует и Он в своё время будет судить людей за их злодеяния. Тогда

один из них схватил меня за руку и крикнул:

- Вот мы сейчас убедимся, есть ли твой Бог, или его нет. Сейчас... Если Он есть, то пусть спасет тебя от наших рук. Пусть попробует... Ха, ха, ха! Твой Бог!..

При этих словах он толкнул меня под куст и вытащил из-за пояса револьвер.

- Стой там! - крикнул он и стал прицеливаться в мою сторону. Видя смерть перед собой, я начал трепетно молиться: "Боже, если Тебе угодно, то спаси меня от этой смерти! Боже!.." Выстрел прервал мои слова, и я упал на землю. Что дальше было со мной, я не знаю. Когда я потом пришёл в сознание и открыл глаза, то увидел, что лежу на земле, а вокруг меня полная тишина. Начало рассветать. Я попробовал встать, но почувствовал в левом боку сильную боль, не мог подняться. Одежда у меня вся была залита кровью, руки и лицо были в крови. Я насилу подполз к ближайшему кусту и начал облизывать листья, покрытые холодной росой. От этого мне стало легче. Тогда я собрался с силами и начал ползти на дорогу, находившуюся от меня в нескольких шагах. При каждом движении кровь текла у меня из носа и рта. Я почувствовал, что силы меня покидают. Где-то далеко на дороге слышался грохот телеги. Я приподнялся на руки и хотел крикнуть, но вместо этого у меня снова хлынула кровь изо рта, и я упал на траву. Потом я, как бы сквозь сон, слышал какие-то голоса, будто меня кто-то брал за руку, за голову, клал на твердую телегу... Дальше я уже ничего не помнил. Темная ночь забытия покрыла моё сознание. Я очнулся в больнице. Два врача стояли возле меня и перевязывали левую руку, из которой незадолго до того вынули две пули. Николай засучил рукава и показал большой шрам, оставшийся после операции. Мы с интересом слушали его рассказ, а он продолжал:

- Из бока тоже вытащили одну пулю. Видно, эти два безбожника считали, что хватит с меня трёх пуль. Но Господу было угодно меня спасти, чтобы показать им, что Он - милосердный Бог. Он тогда совершил со мной настоящее чудо. Со временем мои силы вернулись. Я вышел из больницы и возвратился домой. Верующие, непрестанно молившиеся за меня, теперь благодарили Бога за то, что Он услышал их молитвы. Прошло некоторое время.

Однажды ночью в соседнем селе люди поймали незнакомого молодого человека. Его заподозрили в грабеже, который произошёл в недалёком от села хуторе. Молодой человек отрицал все обвинения, но ему не верили. Его держали в селе и мучили. В то время в наших селах не было никакой твёрдой власти, до уездного города было далеко. Если кого ловили в краже, того народ сам судил и наказывал. Такие самосуды были ужасны. Вот меня позвали в то село, чтобы я опознал этого человека, предполагая, что это может быть один из тех, кто меня расстреливал.

Я зашёл в дом старосты, а через несколько минут привели молодого человека. Он перешагнул порог, бросил на меня короткий взгляд и сразу побледнел, как полотно. Он меня узнал, да и я узнал его. Это был тот самый человек, который совсем недавно в лесу громко смеялся над Богом и стрелял в меня. Он сел на скамейку и мрачно глядел перед собой на стену. Обросший небритой бородой, худой и печальный, он молчал. На его лице были видны следы недавних побоев. Увидев его, мне вспомнился лес, тёмная ночь, а также то, как Господь спас меня. До глубины души мне стало жаль этого бедного, молодого человека. В душе моей разыгралась борьба. Мне не хотелось выдать его на верную смерть, а его жизнь теперь зависела от того, что я скажу. Все присутствовавшие люди с любопытством смотрели на меня, желая знать, признаю ли я его или

нет. Я помолчал минуту и потом сказал старосте и людям, толпившимся у дверей:

- Нет, я не могу сказать, что это именно тот человек... Тогда была ночь, а в таких случаях, вы сами знаете, не очень присматриваешься к лицу... Скорее, это не он... Тот был выше. Меня тогда Господь спас, и если бы я даже узнал тех людей, то я бы им простил, потому что Христос нам всё прощает...

Я закончил и взглянул на молодого человека, который сидел на скамейке как застывший. Наши глаза встретились, и я заметил, как лицо его передёрнулось, как бы от сильной боли, а в глазах показались слёзы. Мне сказали, что я могу идти домой, и я ушёл. Потом я узнал, что молодого человека отпустили. Снова прошло некоторое время.

Однажды я косил траву и, дойдя до межи, сел, чтобы отдохнуть. Смотрю, идёт полем какой-то незнакомый человек. Когда он уже был близко, я в нём узнал того самого человека, с которым я имел ту страшную встречу в лесу. Сердце моё тревожно забилось. Я встал, взял косу и начал снова косить. А он, подойдя, сказал: "Доброе утро!" Потом снял свою шапку, бросил её на траву и начал дрожащим голосом говорить:

- Я пришёл к вам просить, чтобы вы мне простили мою великую вину. Я когда-то хотел отнять у вас жизнь. Какая-то тёмная сила меня толкала на это ужасное дело... Я тогда не верил в Бога, но теперь я верю, что Он есть, потому что это Он чудом вас спас... Я верю, но не знаю, простит ли Он мне мою вину, потому что я - великий грешник. Я хочу вас просить, чтобы вы молились за меня... я не могу и не умею...

- Я уже давно не молился, потому что не верил в Бога...

Он ещё хотел что-то сказать, но слёзы не дали ему больше говорить. Закрыв лицо руками, он плакал, как малое дитя. Я успокаивал его, но мне самому стало как-то не по себе. Потом мы стали на колени и молились там, на поле. Вокруг нас пели жаворонки и перепелки. Когда мы встали с колен, я увидел, что лицо его сияло великой радостью. Он смотрел на меня глазами, полными слёз, и долго не мог проговорить слова. Но мы теперь понимали друг друга без слов. С этого дня он начал посещать наши собрания, а потом отдался Богу. Вот таковы пути Божьи. Он всякими способами ищет и спасает тех, кто гибнет вдали от Него.

Комментарии
